

О П И С А Н І Е

происхожденія дѣлѣ и сокрушенія злодѣя бунтовщика и самозванца Емельки Пугачева.

Емелька Пугачевъ родился на Дону, какъ и самъ показалъ, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его были той же станицы козаки, и жена его дочь козака Дмитрія Никифорова Софья. Онъ служилъ во время Прусской войны и нынѣшней Турецкой простымъ козакомъ. Былъ во второй арміи при взятіи Бендеръ. Оттуда отлучась просилъ отставки, но въ семъ ему отказано. Въ то время зять его посланъ былъ на поселеніе подъ городъ Таганъ Рогъ, и не желая тамо жить подговаривалъ Емельку и другихъ бѣжать; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и вѣрно было ихъ туда выслать; онъ запершись въ подговорѣ зятя своего, бѣжалъ въ Польшу въ раскольническія скиты; укрывался у раскольниковъ, и ознакомившись съ бѣглымъ гранодеромъ Алексѣемъ Семеновымъ кормились въ Добрянкѣ отъ подаенія. По томъ и отсюда перешелъ въ Малороссійскія селенія; и бывъ у раскольниковъ, опасаясь, чтобъ его не поймали, похаживалъ обманно на Ликъ и подговаривалъ тамошнихъ козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ по назвалъ онъ себя бывшимъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ. Но команда его сковала и отвезла въ Сибирскъ, а отсюда посланъ онъ былъ въ Казань: гдѣ подговоривъ караульнаго салдата бѣжалъ на Яикъ, и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ ПЕТРОМЪ ТРЕТЬИМЪ.

На Яикѣ нашелъ онъ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преслупниковъ, кои по дѣламъ внутреннаго Яицкаго войска погдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами погда въ бѣгахъ находились. Сіи козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія коменданца Яицкаго города, выслалъ онъ къ поимкѣ ихъ команду. Но Емелька съ шайкою своей скрылся, и отбѣзжая отъ города далѣе старался о умноженіи сволочи своей. Въ чемъ предвуслѣвъ возвратились къ Яицкому городку. Но не могли оному причинить вреда пошли далѣе по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы частію отъ оплошности въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости силъ живущихъ въ оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своей, изъ коихъ главные были вооруженные

Лицкіе козаки , состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ чело-
вѣкъ , кои до конца безотлучно почши при немъ нахо-
дились и изъ воли его, а онъ изъ ихъ не выходили. Та-
кимъ образомъ простирая злодѣйствы и испребляя по до-
рогѣ селеніи , а противоборющихся всячески умерщвляя ,
приступили они къ Оренбургу прежде , нежели могъ сюда
дойти слухъ о столь дерзостномъ , сколь и неожиданномъ
злодѣйственномъ предпріятіи. Сколь же скоро по всюду
извѣстно здѣлалось о сихъ бунтовщичьихъ неистовствахъ,
наряжасмы были разные воинскіе командиры, съ достопоч-
ными командами вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА войскъ, и послѣднія были умножасмы по мѣрѣ ну-
жды. А по томъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1773 года посланъ
былъ Генераль Аншефъ Бибиковъ съ полною властію и на-
сравленіемъ для пресѣченія сихъ отъ часу умножающихся
безпорядковъ и своевольствъ. Успѣхи соопѣвшисивовали бла-
го разумнымъ сего Генерала распоряженіямъ. Ошряженной
отъ него храбрый и ревностный Генераль Маіоръ Князь
Петръ Голицынъ разбилъ подъ Ташищевою крѣпостью зло-
дѣйское скопище въ великомъ числѣ состоящее при помя-
нутыхъ Лицкихъ козакахъ , изъ Башкирцовъ и другихъ
бѣглыхъ русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Къ со-
жалбію общему рановременная кончина покойнаго Генерала
Бибикова не дозволила сему достойному мужу окончашъ
дѣло на него вѣложенное. Между тѣмъ измѣнникъ Емель-
ка бывъ паки разбитъ сказаннымъ Генераль-Маіоромъ Кня-
земъ Голицынымъ подъ Сакмарою , кинулся на рудокоп-
ныя заводы Оренбургской губерніи , гдѣ умноживъ вновь
шолпу и выливъ пушки наивящшія началъ дѣлать испре-
бленіи селеніямъ и заводамъ, грабительска имуществамъ
и убивска людямъ. И хотя не единожды былъ достиг-
нутъ, и по томъ разбитъ храбымъ Полковникомъ Михель-
сономъ ; но находя всякій разъ способы уйти , вновь со-
биралъ шолпы. Наконецъ взявъ пригородокъ Осу перешелъ
Каму и пришелъ къ Казанѣ. Тутъ нашель онъ оппоръ
храбымъ и мужественнымъ поведеніемъ Генераль-Маіора
Павла Пошемкина , за два дни въ Казань предъ тѣмъ
пріѣхавшаго по повелѣнію ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА. Сей Генераль собравъ сколько шамо случилось войскъ,
пошелъ злодѣю на встрѣчу ; но злодѣи видя свою въ полѣ
неудачу прошиву вѣрныхъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА войскъ , нашли способъ сквозь линіи суконщиковъ
измѣною ихъ прорватся въ предмѣстіе съ Арскаго поля и
жишельство зажечь. Генераль Маіору Пошемкину не оспя-
лось въ таковыхъ обстояельствахъ инаго предпріятъ какъ
единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль.
Что онъ и учинилъ, и вошедъ въ оный до шѣхъ поръ оборонял-

ся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу неушомимый Полковникъ Михельсонъ съ дешашаментомъ. Злодѣи узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по широкрешномъ сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбишъ были. Чашъ ихъ съ воровскимъ ашаманомъ Емелькою бросилась къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ устремлялась къ разоренію всего зажигаа церкви, селеніи и города Цывилъскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя варварства и безчеловѣчіи побѣжала спремглавъ къ Алашорю.

Въ шаковыхъ обстоятельствахъ писалъ къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, шогда побуждаемый ревностію, въ отшавкѣ находящейся Генералъ Графъ Пешръ Панинъ, прося о порученіи ему команды для ишпреленія государственнаго врага и самозванца. ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО възря на шаковое усердіе къ службѣ ЕЯ и Отечества, не мѣшкавъ ни мало соизволила послать къ сему Генералу повелѣніи и наспавленіи къ искорененію бунша, наряда при шомъ въ прибавокъ войскъ шамо находящихся три полка отселъ. Сего вѣрно усерднаго Генерала предводишельство Богъ благословилъ окончаіемъ бунша и поимкою главнаго измѣнника. Между тѣмъ измѣнники умноживъ свою сводочъ побѣжали къ Саранску и Пешзѣ, бывъ преслѣдуемы по пятамъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оные стремились далѣе чрезъ Пешровскъ къ Сарашову и овладѣли онымъ, гдѣ однакожъ комендантъ Полковникъ Бошнякъ обороняясь храбро, наконецъ съ пятьюдесятью челоуѣками офицеровъ и солдатъ, сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

Злодѣи ограбя Сарашовъ и убивая всѣхъ, кшо по взгляду ихъ не показался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильная многихъ городовъ, принудила ихъ отшупить и бѣжать въ передъ, но проходя къ Черноярску въ сорока вершпахъ за Царицынымъ по Астраханской дорогѣ, достигнушы злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ шрудности и препяштва ишпрерывно преодоувающаго. Къ сему Полковнику подоспѣли шогда Донскіе козаки, съ помощію которыхъ въ послѣдній разъ Емелька со всею толпою безповоротно разбишъ былъ: но самъ злодѣй ушедъ переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ козаковъ на луговую шпору, и пробирались къ Узенямъ на степи между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали сего злодѣя рода челоуѣческаго и Имперіи въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его козаки Илецкой, Твороговъ: да Яицкія, Чюмаковъ и Федулесъ

раскаялся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ , и узнавъ о обѣщанномъ Манифестами ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА прощеніи тѣмъ , кои явятся съ чистымъ поканіемъ , условились между собою Емельку Пугачева связать и привезти въ Яицкій городъ , на что уговоря другихъ козаковъ числомъ до двашцати пяти человекъ , сіе они самими дѣломъ исполнили. Генераль-Поруччикъ Суворовъ прѣбывавши изъ арміи поспѣшалъ къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ ; и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія спражи надъ государственнымъ врагомъ, и принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ , привезъ его въ Синбирскъ , откуда усердный Генераль Графъ Панинъ сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою спражею въ царствующій градъ Москву , гдѣ и примуть должную месть.

) o (